

подтверждают серьезность этих намерений: «В последние годы мы стали одной из ведущих стран-экспортеров зерна. С начала текущего сельскохозяйственного года, то есть с 1 июля, уже экспортировано 15 млн тонн зерна».

Еще более оптимистичен в своих прогнозах президент Российского зернового союза Аркадий Злочевский. Он рассчитывает, что до 1 июля Россия экспортирует 20 млн тонн, а может быть и 21. В прошлом году этот показатель был на уровне 13,6 млн тонн зерна. «На сегодня уже экспортировано около 19 млн тонн зерна», — приводит данные господин Корбут.

Похоже, что именно срочный поиск рынков сбыта привел к тому, что Россия в этом сезоне начала поставки зерна в Японию и в настоящее время ведет переговоры об экспорте с Бразилией. А первый вице-премьер России Виктор Зубков сообщил в середине мая, что Россия будет расширять поставки зерна в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и создаст Дальневосточный зерновой коридор.

Потенциал для роста рынка сбыта российского зерна есть, судя по всему, и в Европе, в связи с тем, что под биотопливо продолжают отводиться сельскохозяйственные площади.

НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ Помочь с наращиванием экспорта зерна по идее должна Объединенная зерновая компания (ОЗК). Министр сельского хозяйства даже рассчитывает, что компания начнет работу еще до начала уборки урожая. Однако до сих пор в ОЗК не сформирована команда и не назначен руководитель. К тому же программу действий нового крупного игрока зернового рынка самому рынку не озвучили.

«Главная цель создания ОЗК пока не продекларирована, — констатирует Тимур Бутов. — В ее состав вошли разноформатные элеваторы, эффективную работу которых еще предстоит организовать. Пока не назначен руководитель ОЗК, мне сложно оценить потенциал этой структуры. Ясно одно, имея в активе Новороссийский комбинат хлебопродуктов, с потенциалом перевалки на экспорт 4 млн тонн зерна, компания может стать одним из крупнейших экспортеров зерна. Важно, чтобы намерения стать регулятором зернового рынка реализовались в понятную программу действий, которой сейчас нет». Действующие крупные игроки рынка уже выражают готовность поддержать ОЗК, но не раньше того момента, когда концепция и план действий последней станут им ясны.

«Хотелось бы, чтобы ОЗК приняла активное участие в развитии инфраструктуры рынка зерна, в том числе экспортной, — выражает мнение зерновых компаний Александр Корбут. У нас недостаточно мощностей по перевалке зерна на экспорт, в частности отсутствуют такие мощности на Дальнем Востоке, что не позволяет выходить на емкие и перспективные рынки Азиатско-Тихоокеанского региона».

Первоначально, когда обсуждалось создание ОЗК, в капитале предлагали участвовать и частным компаниям, однако на не до конца ясных им условиях. До сих пор вопрос участия в ОЗК остается для компаний открытым. «Это непростой вопрос, — признает Тимур Бутов. — И ответ на него зависит от того, что нам, собственно, предложат. Передать в управление ОЗК

УСТАРЕВШИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НЕ МОГУТ НЕ СКАЗАТЬСЯ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

наши эффективные предприятия на непонятных условиях мы вряд ли бы захотели. А неэффективные предприятия скорее всего не нужны самой ОЗК. Поэтому ждем внятных предложений».

Эффективнее частных компаний управлять производственными активами ОЗК едва ли удастся. Поэтому компании не спешат доверять ей свои активы. Однако в качестве крупного игрока на рынке ОЗК могла бы быть полезна. На своем балансе она будет иметь значительные основные средства. «В этом смысле ОЗК легче будет получить доступ к финансовым ресурсам», — предполагает господин Корбут. Регулятор мог бы выступить в роли лидера отрасли и гаранта для банковской сферы. Сельское хозяйство — отрасль для банков не слишком привлекательная. Здесь велика капиталоемкость, а отдача нескорая. Банкам нужны прогнозируемые результаты, неизвестность их пугает. ОЗК могла бы стать тем крупным представителем отрасли, которому банки будут доверять. Для этого должна быть сформулирована понятная финансовой сфере программа действий. Кроме этого, регулятор мог бы задать вектор развития отрасли. Тогда лет через пять, считают участники рынка, появились бы устойчивые предпосылки для развития отрасли.

Не секрет, что сейчас власти занимаются латанием постоянно появляющихся дыр и действуют по обстоятельствам, а хорошие результаты подчас — результат везения.

«Рекордный урожай получен во многом благодаря благоприятным погодным условиям, но рассчитывать на получение хорошего урожая, упоывая на погоду, безответственно, — полагает господин Бутов. — В основе этого должны быть и другие предпосылки. Прежде всего — это увеличение посевных площадей и применение интенсивных технологий, связанных с использованием современной техники и технологического пакета. Но в текущих условиях низкой доступности финансовых

ресурсов для хозяйства эти предпосылки сложно реализовать».

ПРОБЛЕМЫ НА МЕСТАХ Вернемся к ситуации декабря прошлого года, когда в связи с рекордным урожаем экспорт зерна стал убыточным. Тогда у участников рынка возникла идея, как можно оживить экспорт и восполнить разницу между внутренними и внешними ценами. Решением могли бы стать субсидии. Размер субсидии может быть 1000 рублей на тонну. С этим предложением зерновые трейдеры обратились через Зерновой союз в правительство. «Это нормальный рыночный механизм, который используется многими странами, что бы нам ни говорили. Поэтому мы будем продолжать решать этот вопрос, — обещает вице-президент союза. — Уже в июле этого года, когда Россия начнет собирать новый крупный урожай, вопрос субсидирования экспорта вновь остро встанет».

Еще одна серьезная проблема зернового хозяйства — дорогая логистика. Доля издержек на перевозку и услуги экспедиторов составляет 10–15% в общей стоимости производства. Ставки железнодорожных тарифов завышены, сервис при этом неудовлетворительный. Но РЖД — монополист. А потому выбора у хозяйств нет, и в разгар сезона за составы разворачивается настоящая война. «Помимо субсидирования экспорта, необходимо пересмотреть тарифную политику РЖД, — считает Тимур Бутов, — построить современный парк зерновозов и ликвидировать монополию на железнодорожные перевозки зерна со стороны „уполномоченной“ транспортной компании. Должна быть нормальная конкуренция в сфере перевозок и равная доступность этой услуги для всех участников рынка. Плюс развитие портовой инфраструктуры азовского и черноморского бассейна».

Господин Корбут считает, что вопрос даже в не в том, что РЖД — монополист.

Это ведь естественная монополия. «Вопрос в том, что тарифная политика РЖД должна быть более гибкой, — объясняет он. — Ведь если возить зерно будет невыгодно, его не будут возить. То есть пострадают не только производители зерна, но и сами РЖД. Поэтому тут нужен баланс».

Кроме того, удорожание ГСМ ощутимо бьет по хозяйствам. Крестьянам бы очень помогло, если бы государство субсидировало покупку не только удобрений, но и ГСМ.

Конечно, в зерновом хозяйстве такие же проблемы, как и везде: финансовые, кадровые, технологические. Но есть и особенности. В российской сельхозотрасли крайне низкая производительность труда. Отставание от стран с развитым сельским хозяйством — 10–15 раз. А потому за 1–2 года его не преодолеть.

К тому же нужна современная техника. А техника на вооружении у крестьян крайне неэффективна. Российских производителей сельхозтехники поддерживает государство. Только на отечественную сельхозтехнику действуют льготные процентные ставки по лизингу. В условиях ограниченности ресурсов крестьяне могут себе позволить только льготную систему. Поэтому продолжают брать в лизинг неэффективную российскую технику. Получается замкнутый круг: производителей не стимулируют совершенствовать технику, так как ее и так купят. «А пока государство оказывает поддержку предприятиям, производящим металлолом», — сетует господин Бутов.

Неудивительно, что продовольственная безопасность страны находится под угрозой, когда отрасль, ее обеспечивающая, пребывает в столь плачевном состоянии. Участники зернового рынка сейчас, когда внимание чиновников наконец-то привлекла их отрасль, надеются только на то, что это тенденция, а не очередная кампания, призванная решить, что делать с излишками произведенного зерна и где хранить очередной урожай. ■